

ИСТЕЧЕНИЕ СРОКА ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА

Л. В. Васильева, студентка гр. ЭУБ-131, II курс
Научный руководитель: И. В. Овчинникова, старший преподаватель
Кузбасский государственный технический университет
имени Т. Ф. Горбачева
г. Кемерово

Точное формулировка в период прекращения договорного правоотношения гражданском обороте один из ключевых ролей, так как с этим моментом связывается оценка преимущества данного законного результата, который стороны имели в виду при решении соглашения.

Вопрос о прекращении договорного обязательства обычно рассматривается в науке гражданского полномочия при исследовании наиболее обширной в соответствии с содержанию проблемы прекращения обязанностей в целом. Присутствие данном в полной мере предусматривается, в таком случае то что договор-правоотношение подразумевает собою 1 из видов гражданско-правовых обязанностей.

В интерес принимается соответствие общих качеств обязательства и договора, согласно данной обстоятельству в совокупности гражданско-правовых норм, регулирующих окончание обязанностей, выделяются особые правила, которые определяют специальные причины прекращения непосредственно договорных правоотношений. В частности, одним из специфичных причин прекращения договора представляет окончание срока его действия. В наиболее совокупно варианте вопросы, касающиеся к данному основанию остановки условного обязательства, урегулированы ст.425 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В цивилистике более значительной классификацией сроков считается их деление по назначению в сроки осуществления гражданских прав, сроки выполнения гражданских обязательств и сроки защиты гражданских прав. При этом под сроками понимаются факторы либо этапы времени, наступление либо окончание каковых тянет конкретные правовые исходы.

Внутри вышеназванных групп сроки подлежат последующей классификации. Таким образом, в частности, из числа сроков реализации гражданских прав акцентируются сроки существования гражданских прав.

Для каждого юридического прецедента один из его требуемых свойств считается присутствие нормативного компонента: определенное обстоятельство объективной действительности должен рассматриваться в свойстве юридического факта только присутствие условия, в случае если закон объединяет с ним наступление тот или иной-или правовых результатов.

В отношении даты окончания срока воздействия соглашения в юридической литературе с ссылкой в п. 3 ст. 425 ГК Российской Федерации как правило указывается в то, что самостоятельного правового значения данное требование

договора никак не обладает. Завершение срока действия договора рассматривается как основа прекращения условных обязанностей только при наличии условия, то что о данном непосредственно указано в законе либо в договоре. В других вариантах договор признается действующим вплоть до конкретного в нем момента завершения выполнения обязанностей.

Истечение времени воздействия соглашения равно как самостоятельное основание прекращения обязательственного правоотношения предусмотрено функционирующим гражданским законодательством в полном ряде норм. При этом законодатель, признавая по истечении срока действия договора правопрекращающее значение, предусматривает справедливо имеющуюся потребность остановки обязательства, носящего продолжающийся характер.

Так, предусматривая в договоре обычного товарищества требование о сроке его действия, стороны этим наиболее однозначно предоставляют осознать, то что их продолжающимся отношениям, появившимся с подобного договора, внутренне присущ срочный характер, т.е. стороны получают в себе прямые обязанности согласно участию в общей деятельности в пределах (и только лишь!) определенного срока действия договора.

Учитывая это факт, закон непосредственно показывает на то, что договор простого товарищества останавливается из-за истечения срока этого договора (п. 1 ст. 1050 ГК Российской Федерации).

Аналогичным способом в согласовании с ГК Российской Федерации принимается решение законодателем вопрос о прекращении обязательств, следующих из договоров поставки (по смыслу п. 1 ст. 511), проката (п. 2 ст. 627), аренды транспортных средств (ч. 2 ст. 632), хранения (п. 1 ст. 889), коммерческой концессии (такого рода вывод следует с п.

п. 1 ст. 1035) и др.

Результаты истечения срока действия договора формируются законодательством иначе употребительно к договорам энергоснабжения, аренды (из-за отчисления проката и аренды транспортных средств), безвозмездного использования (ссуды).

Таким образом, в п. 2 ст. 540 ГК Российской Федерации предусмотрено, то что договор энергоснабжения, принятый в конкретный срок, является продленным в этот же срок и в этих же условиях, в случае если по истечении времени его воздействия ни одна из сторон никак не скажет о его прекращении.

В соответствии с п. 2 ст. 621 ГК Российской Федерации, в случае если арендатор не прекращает использовать собственностью уже после истечения срока договора при отсутствии противоречий со стороны арендодателя, договор является возобновленным в этих же условиях в не установленный срок. В силу п. 2 ст. 689 ГК Российской Федерации данные принципы подлежат использованию кроме того к взаимоотношениям сторон согласно безвозмездному использованию (ссуде).

Следует, однако, принимать во внимание, то что договор аренды, с целью которого законодательством установлен максимальный (определенный) срок, согласно истечении данного срока прекращается.

В соответствии с п. 2 ст. 621 ГК Российской Федерации, в случае если арендатор не прекращает использовать собственностью уже после истечения

времени договора при отсутствии противоречий со стороны арендодателя, договор является возобновленным на тех же условиях в не установленный срок. В силу п. 2 ст. 689 ГК Российской Федерации данные правила подлежат использованию кроме того к отношениям сторон согласно безвозмездному пользованию (ссуде).

Следует, однако, принимать во внимание, то что договор аренды, с целью который законодательством определен предельный (конкретный) срок, согласно истечении данного срока прекращается.

В выше названных случаях истечение срока действия договора ранее не представляет независимой законной значимости. Но при присутствии ещё 1-го юридического факта (положения о прекращении договора, отказа одной стороны с продолжения использования собственностью или противоречий иной стороны против продолжения использования собственностью) обязательство является прекращенным.

В указанных случаях завершение срока действия договора, никак не имеющее само по себе правового смысла, признается законодательством только компонентом юридического состава, требуемого с целью прекращения обязательства.

Таким образом, окончание срока действия договора представляет независимым юридическим фактом, влекущим прекращение обязательства, в случае если в данный результат существует непосредственное распоряжение в законе либо договоре сторон. Согласно собственному предназначению этот срок равно как юридический факт считается сроком существования гражданских прав (выполнения гражданских обязанностей).

Вместе с этим в настоящем гражданском обороте значительный удельный вес имеют договоры, в взаимоотношении которых ни закон, ни требование самих договоров непосредственно никак не учитывают, то что завершение срока их воздействия тянет окончание определенных обязательств сторон.

Применительно к подобным соглашениям в ГК Российской Федерации находится оговорка о том, что они признаются действующими вплоть до конкретного в их этапа завершения выполнения границами обязательства (ч. 2 п. 3 ст. 425). Объяснение показанной нормы позволяет сделать вывод о том, что договорами, действующими вплоть до конкретного в их этапа завершения выполнения сторонами обязательств, обязаны приниматься и договоры, в целом никак не имеющие в собственных текстах предписаний в срок их воздействия.

Кроме этого, при рассмотрении ч. 2 п. 3 ст. 425 ГК Российской Федерации нужно принимать во внимание, то что в тексте договора, сформулированном самими сторонами (договоре - документе), упоминание о моменте выполнения обязательства может быть также отсутствовать. Но это совсем никак не обозначает, то что стороны не утвердили надлежащее условное требование. Наоборот, с неоспоримой презумпции того, то что любой член гражданского оборота обязан понимать функционирующее законодательство, необходимо, то что стороны, вообще говоря договор, предусмотрели в нем требование о сроке выполнения обязательства, указанное в п. 2 ст. 314 ГК Российской Федерации. Такого рода вывод следует из положения ч. 2 п. 4 ст. 421 ГК Российской Федерации.

В связи с этим в случае если стороны непосредственно ~~не~~ ^{не} оговаривают в тексте договора условие о моменте окончания исполнения обязательства, к их отношениям в интересующей нас части подлежит использованию п. 2 ст. 314 ГК Российской Федерации иное может учитываться в законе, устанавливающем момент исполнения сторонами обязанностей властной или диспозитивной (в свойстве «запасного» варианта) нормой .

Поэтому в этом случае присутствие определения момента окончания исполнения сторонами обязательства (срока действия договора) следует основываться с этого, то что обязанность обязано быть выполнено в разумный срок уже после появления обязательства. Обязательство, никак не исполненное в разумный срок, должник должен исполнить в семидневный период с дня предъявления кредитором требования о его исполнении, в случае если обязательство исполнения в иной период никак не вытекает из закона, других правовых актов, условий обязательства, обычаев делового оборота либо создания обязательства.

Что ведь затрагивает вопроса о прекращении упомянутых в ч. 2 п. 3 ст. 425 ГК Российской Федерации соглашений уже после истечения сроков их действия, в таком случае ответ на него непосредственно связан с действием принципа настоящего выполнения обязательств, прикрепленного в ст. 396 ГК Российской Федерации.

Рассматривая вопрос о влиянии принципа реального исполнения обязательств в судьбу договора, нужно учитывать 2 значительных с методологической места зрения условия:

- отличие в характере ответственности, возлагаемой в должника из-за ненадлежащее выполнение обязательства и из-за полное его неисполнение;
- сохранение наиболее способности выполнения обязательства в природе уже после истечения времени действия договора.

Как известно, неисполнение обязательства и неразумное его исполнение в то же время обозначивают и формами нарушения обязательства, и причинами гражданско-правовой ответственности. Наличие же определенных законодательством обстоятельств гражданско-правовой ответственности ранее дает возможность возложить её на должника вне зависимости с определенной формы нарушения им обязательства. При этом решение вопроса о прекращении договорного правоотношения станет непосредственно зависеть от того, какие непосредственно потери возмещаются должником кредитор: мораторные, связанные с неразумным осуществлением обязательства, либо компенсаторные, вызванные несоблюдением обязательства в целом.

В частности, в случае если должник уплачивает кредитору неустойку и возмещает убытки, причиненные неразумным исполнением обязательства, договорное правоотношение никак не останавливается, и кредитор вправе также предъявлять требования реального выполнения обязательства (выполнения обязательства в натуре). Наоборот, в случае если кредитором заявлено требование о уплате неустойки и возмещении убытков, призванных абсолютным неисполнением обязательства, условное правоотношение уже после удовлетворение подтвержденного требования должником прекращается, а кредитор лишается права в предъявление требования о выполнении обязательства

в природе. В этом и ином случае другое может быть предусмотрено законодательством либо соглашением сторон.

Необходимо обратить особенное внимание на то, что правовое значение с целью заключения вопроса о прекращении условного обещания обладает никак не только лишь конкретная форма нарушения должником субъективных прав кредитора (несоблюдение либо неразумное выполнение обязательства), однако и вид наиболее ответственности, возлагаемой на должника, мораторный либо компенсаторный. Таким образом, в силу п. 3 ст. 487 ГК Российской Федерации в случае если продавец, получивший необходимую сумму предварительной оплаты, никак не выполняет обязательство согласно передаче товара в определенный срок, потребитель имеет право потребовать передачи оплаченного продукта либо возврата суммы предварительной оплаты из-за товар, никак не переданный продавцом. При данном потребитель, никак не потребовавший возврата суммы предварительной оплаты за товар, никак не оставленный торговцем, никак не решен полномочия в представлении условия о уплате неустойки и возмещении потерь, сопряженных только лишь с просрочкой передачи товара. По этой причине в случае предъявления подобного условия соответствующее договорное обязательство никак не может считаться прекращенным, так как, согласно сути, речь идет о возмещении мораторных потерь кредитора. Наоборот, в случае если потребитель берет с продавца, полностью никак не исполнившего обязательство согласно передаче товара в определенный период, компенсацию абсолютно всех причиненных ему потерь (в том числе необходимую сумму предварительной оплаты), соответствующее условное обязательство прекращается.

В юридической литературе при анализе п. 2 ст. 396 ГК Российской Федерации была высказана последующая точка зрения: по сути только лишь с помощью штрафной неустойки закон дает возможность должнику освободиться от необходимости выполнения обязательства в натуре .

С таким мнением сложно выразить согласие по последующим основаниям.

Во-1-ых, никак не исключается, то что ни законодательством, ни соглашением сторон неустойка за данное нарушение обязательства в целом никак не станет установлена. В данном случае вопрос о её взыскании кроме того никак не возникнет.

Во-2-ых, используя в п. 1 и 2 ст. 396 "Ответственность и исполнение обязательства в натуре " ГК Российской Федерации определения "уплата неустойки" и "возмещение убытков", законодатель обладает в виду возложение ответственности в должника из-за несоблюдение обязательства, то что очевидно и с названия статьи. Каких-либо специальных правил, какие по другому регулировали бы общие вопросы использования гражданско-правовой ответственности, указанные правовые нормы никак не содержат.

В связи с этим представляется возможным сделать два вывода.

1. Характер неустойки, упомянутой в п. 1 и 2 ст. 396 ГК РФ, должен определяться исходя из общих установлений, предусмотренных в ст. 394 ГК РФ.

2. Нормы, содержащиеся в п. 1 и 2 ст. 396 ГК РФ, подлежат расширительному толкованию, поскольку в действительности рассчитаны также на случаи уплаты должником процентов за пользование чужими денежными

средствами, когда последние рассматриваются в качестве самостоятельной формы (меры) гражданско-правовой ответственности (п. 1 ст. 395 ГК РФ).

Исследуя вопрос о влиянии принципа реального исполнения обязательств на прекращение договора, нельзя оставить без внимания законоположения, установленные ст. 416 и 417 ГК РФ для случаев фактической и юридической невозможности исполнения обязательства.

При этом необходимо отталкиваться с этого, то что наступление условия, что тянет за собой фактическую (юридическую) неосуществимость исполнения обязательства, постоянно прекращает договор, и кредитор лишается права на предъявление требования об исполнении соответствующего обязательства в натуре, однако он вправе требовать от должника возмещения убытков, причиненных нарушением договора.

То что затрагивает денежное обязательства, в таком случае оно из-за подлинной неосуществимости его исполнения ни в коем случае никак не прекращается, даже несмотря на наличие непреодолимой силы, поскольку «род никогда не гибнет» (*genus non perit*).

Обязательства, в которых деньги выступают в свойстве вещей, определенных индивидуальными признаками, не могут рассматриваться в качестве денежных.

Список литературы:

1. Новоселова Л.А. О правовых последствиях нарушения денежного обязательства // Вестник ВАС РФ. 1999. N 1. С. 86).
2. "ГК РФ (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994)
3. "ГК РФ (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.1995)
- Право и экономика, N 4, 2001
4. Гражданское право: Учебник / Под. ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М.: ТЕИС, 1996. Ч. I. С. 255-С. 252.
5. Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник / Под ред. Е.А. Васильева. М., 1993. С. 283.
6. Попов А.А. Обстоятельства, влияющие на увеличение размера имущественной ответственности предпринимателя // Право и экономика. 2000. N 10. С. 73.